

Регина Птица

**НАГРАДА
ДЛЯ КАПИТАНА.
КНИГА ПЕРВАЯ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П87

Птица, Р.

П87 Награда для капитана. Книга первая / Р. Птица. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 246 с. — (Награда для капитана).

ISBN 978-5-521-91875-1

Изабелла Туронская, капитан самого быстрого парусника в Юго-Восточном море, случайным образом становится спасительницей королевской особы и получает награду — крепость на берегу моря и полный штат рабов в придачу. Но трое из них вызывают у новоявленной госпожи особый интерес...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91875-1

© Птица Р., 2022
© Кова Н., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Если попытаться восстановить всю эту историю в памяти по порядку, то, пожалуй, можно сказать, что проблемы начались четыре месяца назад.

Тогда сэр Фрэнсис, самозвано объявивший себя грозой юго-восточного моря, утащил у меня из-под носа здоровенный сундук золота, а меня, вместе с самыми верными членами команды, выбросил за борт.

Но я не я, и звать меня не Изабелла Туронская, если какой-то мужик посмеет отобрать у меня корабль.

Потребовалось время, люди, и большое количество денег, которые я давно уже не зарываю на песчаных пляжах, а храню в банке Венальди... так вот, потребовалось собрать всё это вместе, чтобы, спустя четыре месяца, отыскать поганое пиратское судёнышко и дать по нему залп из новеньких орудий.

Если честно, единственной целью, которую я преследовала, было оторвать Фрэнсису яйца. Но как-то само собой получилось, что заодно я спасла принцессу Гальярди, которую ровнёхонько везли венчаться, а едва не завезли на рабский рынок. А вместе с принцессой, которую, будучи сеньоритой в высшей степени

порядочной, я отвезла маме с папой, я получила ещё и крепость на горном отроге. Конечно, не в центре цивилизованных земель, и даже не на их краю, а заметно восточнее, на полуострове, где из законов только сабли степняков, да пушки Торговой Республики.

Крепость эта до последнего времени принадлежала сэру Фрэнсису, который захапал себе приличный кусок земли, обложил налогами и обещал защищать от всего окружающего мира. Кажется, последнее ему удавалось делать с переменным успехом, до тех пор, пока я не отстрелила ему голову.

Никаких очевидных преимуществ это место не имело, но какой капитан вольного моряцкого судна не мечтает стать губернатором? А у меня за пазухой теперь лежал королевский билль, даровавший все земли, фортификации и движимое имущество Фрэнсиса Дрэйка в моё безоговорочное владение.

И хотя мотаться по морям было, без сомнения, интересно, начинался сезон штормов, и эту осень я решила провести, осваивая новое ремесло — управление городом.

Вежливо попрощавшись в королями и их спасённой дочкой, я подняла паруса и направилась туда, где над горами поднималось солнце.

Моя крепость называлась Голефонт.

Г Л А В А 1

Город встретил меня залпами орудий и флотилией кораблей, идущей на абордаж. Не став долго гадать, что бы это значило, я дала ответный залп. Корабли противника почти мгновенно спустили паруса и выбросили белый флаг. Организовали встречу парламентёров, на мой корабль прибыл невысокий человек в западном камзоле, который наверняка сводил его с ума в такую жару. Обсудив положение, мы пришли к некому пониманию. Он прочитал мой билль и признал, что не стоит ерепениться, а через два часа моя «Владычица» уже стояла на якоре.

Когда я въезжала в ворота, улицы были пусты, но сухонький человечек, который представился Вильгельмом сэром Тюрор, заверил, что завтра же в мою честь организуют гуляния.

Спорить я не стала. Гуляния люблю. Однако выразила желание поближе познакомиться со своим имуществом.

— С чего прикажете начать? — поинтересовался Вильгельм, который, судя по всему, метил на место мо-

его заместителя. — С личных владений или с государственных нужд?

Я задумалась. Конечно, правильной было бы для начала поинтересоваться последними. Но, с другой стороны, первые могли меня порадовать. А я, в конце концов, не рыцарь святого ордена, чтобы днём и ночью думать только о благе человеческом. Ну, по крайней мере, в последние десять лет.

Итак, я выбрала личное, и потому, коротко отметившись в консульском дворце, мы снова оседлали лошадей и направились к моему поместью.

Последнее находилось за пределами внутренней цитадели, и всё же от внешнего мира его отделяло два слоя толстых стен. Однако размером, оно, кажется, могло соревноваться со всем центром города.

Ещё издалека стало ясно, что с одной стороны мои владения обнесены непосредственно крепостной стеной. С другой ажурная решётка отделяла их от пустынной городской улицы. Подход я оценила — это пространство следовало занять надёжной охраной. Пока же стражники, назначенные Вильгельмом, или кто там управлял городом в отсутствие Фрэнсиса, могли бы только раздражать — я ведь понятия не имею, на чьей стороне они выступают, случись заварушка.

И вот, наконец, городские кварталы остались позади, и мы въехали в ворота, за которыми раскинулся весьма внушительных размеров сад.

Я подала знак своим парням остаться на дверях — поскольку подобные ситуации, когда нет времени или возможности произносить команды вслух, встречаются нам с командой не в первый раз, мы давно уже выра-

ботали систему условных знаков, которые позволяют понять кому я приказываю и что.

— Сэра Фрэнсиса давно не было, — заметила я, направляя коня по усыпанной гравием дорожке.

Сад выглядел довольно ухоженным, однако в воздухе разливалось неуловимое чувство запустения.

— Он проводил здесь зимы, — произнёс Вильгельм равнодушно, давая понять, что не будет сильно скучать. — В этот раз покинул поместье в марте и до сих пор мы думали, что не вернётся до поздней осени. Если дела идут хорошо, Фрэнсис может бороздить моря до самого конца декабря.

Вильгельм подумал, помолчал и поправился:

— Мог.

— Мог, — согласилась я. — Возможно, так останется и впредь. Хотя посмотрим. В этом году я точно останусь на осень.

Лето уже подходило к концу. Моя посуда изрядно потрепалась, и, хотя при иных условиях я бы обошлась лёгкой починкой в попутной гавани, на сей раз хотелось, не откладывая, осмотреть свои новые земли.

Я спешила и бросила поводья коня младшему помощнику, которого часто брала с собой для подобных мелких поручений. Звали его Астред, и он происходил родом из какой-то северной страны. Астреду едва исполнилось восемнадцать, но в свои годы он уже весьма красиво орудовал мечом. И в этом, отчасти, была и моя заслуга.

Люблю дрессировать мальчишек. Обучать. Обламывать тоже люблю, но после этого они, обычно мало на что годны. Самый богатый потенциал у таких вот гибких, способных остаться собой, но при этом

принять правила игры. Впрочем, и привязать их к себе куда трудней, чем грубых варваров, которые понимают только силу, или задохликов, которые этой силы боятся.

Пока Вильгельм показывал Астреду конюшню, я направилась к дверям в особняк.

Распахнула и вошла внутрь.

Хмыкнула.

Внутри запустение тоже чувствовалось, но дом был идеально чист. Даже недельной пыли не лежало на поверхностях полированных столиков и гладком паркетном полу.

Я невольно присвистнула, разглядывая новое место своего обитания. На корабле у меня каюта тоже была обшита редкими породами дерева, но она ведь была маленькой, драгоценные безделушки, которые я насобирала по разным странам, едва помещались на стенах.

Тут стен было много. Очень много. И, несмотря на то, что часть из них закрывали картины, я как наяву видела, куда пристрою свои тотемы с Чёрной Земли.

А потом я посмотрела перед собой, и взгляд мой остановился на фигурах трёх мужчин, стоявших на коленях посреди комнаты.

О!

Эти трое были довольно стройными, и на вид никому из них я не дала бы более тридцати. Роднили их, к тому же, отсутствие одежды и обилие украшений на подтянутых телах.

В остальном парни довольно сильно различались.

Один из них имел ярко выраженную восточную внешность. У него были раскосые глаза и смуглая ко-

жа, на плоской груди отчётливо выделялись коричневые соски. Правый украшала небольшая подвеска с бриллиантом. Прозрачный камень особенно эффектно смотрелся на тёмной коже.

У того, что стоял справа, тело было довольно крепким, однако заметно исхудало. Половину лица скрывала фарфоровая маска. Из-под неё виднелись длинные пряди чёрных волос.

Соски мужчины были украшены небольшими рубинами, а на плечах лежала накидка, обильно отделанная золотом.

Третий, стоявший между ними, был таким же худым, как степняк, но лицо имел вполне западное. Его золотистые волосы были собраны на затылке, а губы и глаза заметно подкрашены. Единственную серёжку, из молочного опала, он носил в ухе.

Кроме того, на руках у всех троих были разноцветные браслеты, а ноги, слава Деве Морей, скрывали белые шаровары из нежнейшего шёлка.

Одежда красноречиво говорила о том, какую роль могла выполнять эта тройца в доме... Фрэнсиса?

Вот тут ситуация немного сбивала меня с толку. Я бы не сильно удивилась, встретив в главной комнате на коленях табун наложниц. Что здесь делали парни?

Склонив голову на бок, я задумчиво разглядывала приложение к своему недвижимому имуществу.

Некоторое время парни так же изучающе (а кое-кто и с презрением) смотрели на меня.

Потом дверной проём за моей спиной накрыла тень, и загробный голос произнёс:

— Поприветствуйте хозяйку. А-ну, быстрее!

— Простите, госпожа! — первым спохватился блондинчик и упал лицом в пол.

Мгновением позже, медленно и как будто даже нехотя, его примеру последовали оставшиеся двое.

— Простите, госпожа, — хором произнесли ещё два мужских голоса.

— Пока не за что, — задумчиво ответила я. — Но что-то мне подсказывает, что всё ещё впереди.

Не понравилась мне эта медлительность. Не потому, что я как-то очень люблю, когда передо мной лебезят. А потому что такая откровенная показуха перед каким никаким господином — явный признак неуважения.

— Кто это? — спросила я, не отводя взгляда от парней.

Краем глаза заметила, как Вильгельм пожал плечами.

— Любимые рабы сэра Фрэнсиса. Ему, знаете ли, нравилось поразвлекаться дождливой зимой.

От моего взгляда не ускользнуло, как задрожали при этих словах плечи златовласого красавчика, и как напряглись спины двух других. Видать, развлекался со всеми тремя.

— Боюсь спросить, как может развлекаться один мужик в обществе трёх других?

— Не присутствовал, — коротко отозвался Вильгельм. — Вы это лучше у них спросите. Госпожа.

В последнем слове мне тоже почудилась лёгкая насмешка, но ситуация не располагала к анализу.

— Тогда, наверное, можете быть свободны, — сказала я и едва заметно кивнула Вильгельму на дверь. — Полагаю, спальню мне покажут тоже они.

Тут уже напрягся и Вильгельм, а я про себя тихонько рассмеялась. Конечно, лапочка. А ты думал, я стану поспособствовать своеволию? Может ещё и сторонницей демократических ересей меня считал?